Asian Journal of Scientific Research and Innovations
ISSN: 2715-xxxx (online) | IF: 10.23 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВЕНТНОЙ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

ТОЙЧИЕВА НАСИБАХОН СУРАНБАЕВНА
Доцент, межфакультетской кафедры
русского языка Самаркандского
Государственногоуниверситета
им. Шарофа Рашидова
toychiyeva1967@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты передачи безэквивалентной бытовой лексики в процессе русско-узбекского и узбекско-русского межъязыкового общения. Особое внимание уделяется лингвокультурологическому статусу реалий материальной культуры, отражающих традиционный уклад, особенности жилища, одежды, утвари и гастрономических привычек русского и узбекского этносов. На базе комплексного сопоставительного анализа классифицируются основные группы безэквивалентной лексики и систематизируются трансформационные модели перевода (транслитерация, калька, описательный перевод, функциональный аналог).

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, реалии, лингвокультурология, русский язык, узбекский язык, способы перевода, переводческая трансформация.

Введение. В современной лингвистической науке проблема взаимодействия языка, культуры и познания приобрела центральное значение. Язык выступает не просто как кодирующая система для передачи информации, но как концентрированное выражение менталитета нации, хранилище культурного кода и отражение национальной картины мира. Как отмечал В. С. Виноградов, «каждый язык рисует свою собственную картину мира, членит действительность по-своему, образуя уникальную сетку понятий и номинаций» [Виноградов 2001, с. 45].

Особый интерес для исследователей представляют пласты лексики, лишенные прямых межъязыковых соответствий. В отечественном и зарубежном переводоведении за такими единицами закрепился термин **«безэквивалентная лексика» (БЭЛ)** или **«реалии»**. Согласно классическому определению С. В. Тер-Минасовой, безэквивалентная лексика — это слова, обозначающие предметы и явления, которые отсутствуют в материальной и духовной культуре другого народа, либо слова, обладающие специфической национальной окраской [Тер-Минасова 2008, с. 112].

Наиболее ярко национально-культурная специфика проявляется в сфере **бытовой лексики**. Быт любого этноса формируется под влиянием географических, климатических, исторических и социально-экономических факторов. Взаимодействие русского и узбекского языков, обусловленное многовековыми историческими, экономическими и культурными связями, представляет собой богатейший материал для сопоставительного изучения. Несмотря на длительное контактное взаимодействие и тесный межкультурный диалог, бытовые сферы русского и узбекского народов сохраняют глубокие структурно-семантические различия.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью теоретического осмысления способов и стратегий перевода безэквивалентной бытовой лексики в паре «русский — узбекский языки», а также необходимостью выработки

единых методических принципов сохранения прагматического и эстетического потенциала оригинала.

Цель статьи — провести комплексный сопоставительный анализ безэквивалентной бытовой лексики в русском и узбекском языках, выявить ее тематические группы и систематизировать наиболее эффективные переводческие трансформации.

Методы. Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач был применен комплекс взаимодополняющих методов. Методологическую основу работы составили положения системно-структурного подхода, теории межкультурной коммуникации и современного переводоведения.

В качестве основных методов использовались:

1. **Метод сопоставительного (компаративного) анализа** — для выявления сходств и различий в семантической структуре безэквивалентных единиц русского и узбекского языков.
2. **Лингвокультурологический анализ** — для интерпретации культурно-исторического контекста бытовых реалий, стоящих за языковыми знаками.
3. **Метод переводческого моделирования и трансформационного анализа** — для определения степени адекватности и эквивалентности использованных переводческих решений.
4. **Контекстуальный анализ** — для изучения функционирования исследуемой лексики в художественном и публицистическом дискурсе.

Материалом исследования послужили произведения русской и узбекской классической и современной литературы, оригинальные тексты и их переводные версии, а также данные толковых, идеографических и двуязычных переводческих словарей (русско-узбекских и узбекско-русских).

Теоретическую базу исследования составили труды классиков отечественной лингвистики и переводоведения: Л. С. Бархударова, В. С. Виноградова, А. В. Федорова, С. В. Тер-Минасовой, а также работы ведущих тюркологов и исследователей узбекской лексикологии Ш.Ш. Садыкжонова.

Результаты и обсуждение. В процессе сопоставительного анализа лексических систем русского и узбекского языков было выявлено, что бытовая лексика отличается наибольшей устойчивостью и ярко выраженным национальным характером. В рамках исследования безэквивалентная бытовая лексика была разделена на несколько крупных тематических групп:

- наименования традиционного жилища и элементов его убранства;
- наименования предметов материального быта (одежда, обувь);
- наименования утвари, инструментов и бытовых процессов;
- гастрономическая лексика (национальные блюда, напитки, ингредиенты).

Рассмотрим лингвокультурные особенности каждой группы и специфику их перевода. **Лексика, связанная с традиционным жилищем и убранством:**

Традиционное жилище узбекского народа формировалось под воздействием резко континентального климата (жаркое лето, сухая зима) и социальных устоев восточной семьи. Такие понятия, как *уй* (дом, комната), *айван* (открытая веранда), *супа* (глинобитная площадка для отдыха), *паяндох* (постель, расстилаемая на полу), не имеют прямых абсолютных эквивалентов в русском языке.

Как отмечает Л. С. Бархударов, при переводе безэквивалентных слов переводчик сталкивается с лакунарностью лексической системы [Бархударов 2013, с. 88].

Например, узбекское слово **«айван»** обозначает открытую или полуоткрытую террасу, защищающую от палящего солнца. В русских переводах произведений узбекской литературы это слово передается либо путем транслитерации (*айван*), что позволяет сохранить национальный колорит, либо описательно (*крытая терраса / веранда*). Однако русская «веранда» или «крыльцо» несут иные функциональные и культурно-бытовые ассоциации, что частично стирает восточный колорит.

Аналогичная ситуация наблюдается с лексемой **«курпача»** (традиционное ватное стеганое одеяло, используемое в Средней Азии не только для укрывания, но и в качестве матраса для сидения на полу во время приема пищи или отдыха). В русском языке отсутствует отдельная лексема для этого предмета быта, поскольку русская традиция предполагает сидение на стульях, креслах или диванах. В переводческой практике используются приемы экспликации (*стеганый матрас*) или заимствования с комментарием.

Лексика материального быта (одежда и утварь): Одежда и утварь выступают важнейшими маркерами этнической идентичности. В узбекском традиционном быту одежда отражала социальный статус, возраст и региональную принадлежность.

Ярким примером безэквивалентной лексики выступает слово **«чапан»** (традиционный мужской и женский длинный распашной халат). В русской языковой картине мира халат ассоциируется преимущественно с домашней или ночной одеждой, в то время как чапан в традиционной узбекской культуре — это парадная верхняя одежда, имеющая высокую социальную и эстетическую ценность. Использование прямого соответствия «халат» приводит к снижению прагматического потенциала слова, поэтому переводчики часто прибегают к транслитерации (*чапан*) в сочетании с контекстуальным расширением.

Среди предметов кухонной утвари особое место занимает **«казан»** (тяжелый массивный металлический котел с полукруглым дном). Хотя в русском языке существует слово «котел», оно чаще связывается с походными условиями, кострами или техническими нуждами. Казан же в узбекской культуре — это сакральный центр домашнего очага, связанный с приготовлением традиционных ритуальных и праздничных блюд (плова, шурпы). Поэтому сохранение лексемы *казан* в русскоязычном тексте является принципиальным для передачи национального духа.
Анализ способов и стратегий перевода безэквивалентной бытовой лексики: Исследование показало, что арсенал переводческих трансформаций, применяемых при передаче безэквивалентной бытовой лексики между русским и узбекским языками, включает четыре основных метода (согласно классификации В. С. Виноградова и А. В. Федорова):

1. **Транслитерация и транскрипция (фонетическое заимствование):** Передача графического или звукового облика слова средствами языка перевода (например, узб. *дўппи* -> рус. *тюбетейка*; узб. *палов / ош* -> рус. *плов*). Данный способ является доминирующим при переводе художественной литературы, так как он выполняет колоризирующую функцию. Однако чрезмерное увлечение транслитерацией может сделать текст малопонятным для неподготовленного читателя, о чем справедливо пишет А. В. Федоров [Федоров 2002, с. 142].
2. **Калькирование:** Пословный перевод лексических единиц (структурное копирование). Данный способ реже применяется в художественном переводе бытовой лексики, но активно используется в

лексикографической практике для раскрытия внутренней формы слова [Ш.Ш. Садыкжонов 2021, с. 78].

3. **Описательный перевод (экспликация):** Разъяснение значения безэквивалентного слова с помощью развернутых дефиниций или словосочетаний (например, узб. *тандыр* -> рус. *глиняная печь для выпечки лепёшек*). Описательный перевод обеспечивает максимальную понятность, но утяжеляет синтаксическую структуру текста и стирает экспрессивность.

4. **Функциональный аналог (уподобление):** Замена реалии языка оригинала на близкое по функции, но иное по происхождению понятие языка перевода. В современных переводческих исследованиях (в частности, в трудах С. В. Тер-Минасовой) отмечается ограниченность этого метода при переводе национальной художественной литературы, так как замена специфических реалий приводит к этнокультурной нейтрализации текста [Тер-Минасова 2008, с. 194].

Дискуссионные аспекты и прагматический компонент перевода: Как показал сопоставительный анализ, главной проблемой при переводе бытовой безэквивалентной лексики является сохранение **прагматического значения** — способности слова вызывать у читателя переводного текста те же эмоционально-оценочные и ассоциативные реакции, что и у носителя языка оригинала.

В узбекском речевом этикете и быту бытовая лексика тесно связана с концептами гостеприимства, уважения и традиционного уклада. Например, ритуал подачи чая (*чой*) с использованием пиалы (*пиёла*) сопровождается целым комплексом невербальных и вербальных действий. Прямой перевод слова *пиёла* как «чашка» стирает размерные, эстетические и культурно-символические характеристики посуды (чашка в русском сознании обычно имеет ручку, в то время как пиала ручки не имеет и требует особого способа удержания).

Таким образом, эффективный перевод безэквивалентной бытовой лексики требует применения комплексного (гибридного) подхода: сочетания транслитерации с микроконтекстуальным пояснением или сносками, что позволяет соблюсти баланс между точностью передачи национальной специфики и доступностью восприятия.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы: Безэквивалентная бытовая лексика русского и узбекского языков представляет собой сложную микросистемную совокупность языковых единиц, отражающих уникальные черты материальной культуры, климатических условий и исторического развития двух народов.Тематическая классификация БЭЛ охватывает сферы жилища, одежды, материального быта, утвари и гастрономии, каждая из которых обладает высокой степенью лакунарности при межъязыковом переносе.Основными способами перевода безэквивалентных бытовых реалий являются транслитерация, описательный перевод и функциональное уподобление. Выбор конкретной стратегии зависит от функционального типа текста, адресата и прагматической установки переводчика. Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении динамики трансформации безэквивалентной бытовой лексики в условиях современного глобализованного медиапространства, а также в разработке новых компьютерно-лингвистических моделей автоматического распознавания и перевода культурных реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — Москва : Международные отношения, 2013. — 240 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — Москва: ИОДО СГУ, 2001. — 224 с.
3. Садыкжонов, Ш. Ш. Национально-культурные особенности безэквивалентной лексики в разноструктурных языках / Ш. Ш. Садыкжонов. — Ташкент: Фан, 2021. — 182 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва: Слово/Slovo, 2008. — 624 с.
5. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. — Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 416 с.